

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСЕМ ТИПА ALIVE

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор П. И. Шлейвис*

В статье, посвященной особенностям развития лексем типа *alive*, рассматривается проблемный характер этих лексем, относящихся к категории состояния, их частеречная принадлежность, точки зрения российских и зарубежных лингвистов и исследователей на данную группу лексем, выражающих состояние как на категорию в целом.

The article is devoted to the peculiarities of development of «*alive*»-type lexemes, which belong to the category of state, their problematic nature, part-of-speech identity and viewpoints of Russian and foreign scholars and researchers concerning this group of lexemes as a category on the whole.

Вопрос о лингвистическом статусе лексем типа *alive* поставлен в грамматической науке недавно и пока не решен окончательно. Это касается как частеречной принадлежности рассматриваемых лексем, так и того, какие лексемы могут быть включены в этот разряд слов. На этот счет есть несколько точек зрения. Некоторые грамматисты¹ рассматривают указанную категорию слов очень широко, что, по нашему мнению, едва ли является оправданным.

Другая группа рассматривает данную категорию немного уже, включая слова как с морфологическим показателем, так и слова, принадлежащие к различным частям речи, выражающие состояние (*aloof, ill, well, glad, sorry* и др.)².

Третья же группа лингвистов рассматривает эту категорию еще уже.

По их мнению, слова типа *alive* имеют следующие синонимы: прилагательные, причастия II и предложные сочетания в тех же синтаксических функциях, в которых выступают слова типа *alive*³.

Вопрос о выделении слов типа *alive* в отдельную часть речи в зарубежной лингвистике совсем не ставится. Они рассматривают слова данного разряда либо в си-

стеме прилагательных, либо в системе наречия⁴.

В отношении частеречной принадлежности данных лексем существуют следующие точки зрения:

1. Слова типа *alive* необходимо выделить в отдельную часть речи. Эти слова характеризуются семантически, морфологически и синтаксически (Б. А Ильиш)⁵.

2. Другие лингвисты полагают, что слова данного разряда ничем существенно не отличаются от имени прилагательного. И. П. Иванова, основываясь на том, что слова типа *alive* не обладают всеми характеристиками прилагательного, относит данные слова к периферии имени прилагательного⁶.

3. Третья точка зрения была выдвинута В. Г. Вилюманом, который полагает, что данная группа слов образует не отдельную часть речи, а лексическую категорию, ибо состояние в английском языке может быть выражено различными частями речи: именами существительными, прилагательными, причастиями II, различными оборотами речи⁷.

Основными семантическими и синтаксическими признаками слов категории состо-

яния (КС) служит то, что они выступают в роли сказуемого в безличных предложениях и служат для выражения состояния, а не процесса. При этом в отличие от глагола они не располагают изменением по наклонениям, временам, лицам и вообще лишены изменений.

В связи с отсутствием у таких слов изменений они долго включались в наречия, но ряд ученых (А. Х. Востоков)⁸ указывали на их связь с глаголом. Отличие слов этой категории от наречий выражается в том, что они не употребляются в зависимости от глагола, и сначала привело к тому, что они были выделены в особую группу наречий. Для их обозначения академик А. А. Шахматов⁹ ввел термин «предикативные наречия». Особенно подчеркивал их отличие от наречий и кратких форм среднего рода прилагательных и употребления их в роли «присвязочных безличных сказуемых» А. М. Пешковский¹⁰, причисляя их к словам, не относящимся ни к какой части речи.

Впервые термин «категория состояния» предложил Л. В. Щерба¹¹ в статье «О частях речи в русском языке» (1928), подчеркнув тем самым семантическую особенность этой части речи. Грамматическими признаками слов категории состояния Л. В. Щерба считал неизменяемость и способность употребляться со связкой. Но к категории состояния он включил не только безлично-предикативные слова, но и наречия, употребляемые в функции сказуемого в личном предложении, а также некоторые краткие прилагательные со значением состояния и долженствования (например, *настороже*, *без памяти*, *жаль*, *нельзя*, *надобно*, *грустен* и пр.).

Профессор С. И. Абакумов¹², имея в виду их синтаксическую функцию, называет их безлично-предикативными словами.

В лингвистике, говоря о семантических особенностях слов категории состояния в русском языке, выделяется пять семантических групп, выражающих:

- 1) психическое состояние человека – стыдно, скверно, жарко и др.;
- 2) физическое состояние человека – легко, тяжело, удобно и др.;
- 3) умственное состояние человека – быстро, интересно и др.;
- 4) состояние природы и окружающей среды – холодно, тепло и др.;
- 5) состояние с модальной окраской – можно, необходимо и др.

Слова категории состояния в русском языке не имеют отдельной морфологической формы выражения. Морфологическая форма слов категории состояния совпадает с морфологической формой наречия и краткой формой среднего рода имени прилагательного.

Иными словами, под одной морфологической формой кроются три части речи:

- 1) слова категории состояния;
- 2) наречие;
- 3) имя прилагательное.

Например:

- дитя спокойно;
- мне на душе спокойно;
- река течет спокойно.

Именно такая скудная морфология слов категории состояния привела к тому, что некоторые грамматисты начали причислять рассматриваемые слова то к наречиям, то к прилагательным, выделяя отдельные группы как в составе наречий, так и в составе имен прилагательных.

Тем не менее вопрос о категории состояния как самостоятельной части речи не решен окончательно до сих пор. Это объясняется различным подходом со стороны лингвистов к принципам классификации частей речи в общем и выделению слов КС как независимой части речи в частности. Так, А. Б. Шапиро придерживался чисто морфологического принципа в классификации частей речи¹³, подвергая критическому анализу концепции, выдвинутые А. А. Шахматовым, А. М. Пешковским, Л. В. Щербой, обращавшими внимание не только на морфологическую сто-

рону, но и на синтаксическую функцию слов в предложении.

Не всегда последовательна характеристика категории состояния как части речи и у А. И. Исаченко¹⁴. В свою классификацию предикативов он включает:

- модальные (можно, намерен и т. д.);
- местоименные (нечего, некогда и т. д.);
- предикативы – существительные (пора, жаль и т. д.);
- состояния (хорошо, душно и т. д.);
- наличие (есть, нет).

Группу модальных предикативов автор выделяет на основании аналитического способа выражения категории времени и наклонения, местоименных – на основании употребления в качестве безлично-предикативных слов. Однако автор не учитывает тот факт, что они могут выполнять и другие синтаксические функции, например: функцию дополнения (мне нечего сказать), функцию обстоятельства (мне некуда идти) и т. д. Остальные группы предикативов различаются по морфологическому (предикативы – существительные) или лексическому признаку (предикативы чувственного восприятия, состояния, наличия).

В. В. Виноградов¹⁵ значительно углубил учение о «категории состояния». Опираясь в основном на положения А. Х. Востокова, Л. В. Щербы, он поставил данную категорию в один ряд с другими частями речи, которые имеют формы времени. После работ этих ученых появляется ряд исследований, в которых слова типа «холодно» рассматриваются как безлично-предикативные слова, выражающие состояния.

В современном русском языке большинство грамматистов признают «кате­горию состояния» как самостоятельную часть речи, имеющую свои семантические, морфологические и синтаксические характеристики. Сложность выделения слов КС в отдельную независимую часть речи заключается, видимо, в том, что мы сталкиваемся с омонимичными формами, проявляющимися только в контексте, поскольку каждое вы-

сказывание, будь оно обусловлено ситуативно той или иной филологической традицией, всегда реализуется в контексте.

Слова категории состояния как в русском, так и в английском языке характеризуются единым значением – выражением состояния, но по своему *лексическому составу* слова категории состояния в русском и английском языках не совпадают. Значение таких слов категории состояния, как «холодно», «сыро», «весело», «пасмурно», «жаль», передаются английскими прилагательными и существительными, а не словами категории состояния.

Главными *синтаксическими функциями* слов категории состояния в русском и английском языках являются функции главного члена безличного предложения и сказуемого двусоставного предложения с подлежащим-инфинитивом. В современном английском языке слова категории состояния употребляются в трех синтаксических функциях: предикативного члена составного именного сказуемого (He was asleep), объектного предикативного члена (They left him along) и необособленного постпозитивного определения или обособленного определения (The boy asleep in the chair).

По *морфологической структуре* слова категории состояния в английском языке можно подразделить на две группы:

1. Морфологически членимые слова – это наиболее многочисленный и продуктивный тип слов категории состояния, во вторых, выделяется: (afire, afoot); (ablash, ablaze); (alike). Данная разновидность слов категории состояния непродуктивна в современном английском языке.

2. Нечленимые слова категории состояния:

а) слова, состоящие из основы + элемент а-, который не является префиксом, так как отсечение его не дает значимой основы (agog, afraid, aloof);

б) слова, состоящие из основы и рассматриваемые некоторыми грамматистами как слова категории состояния (glad, sorry).

Морфологические признаки слов категории состояния в русском языке следующие:

1. Отсутствие склонения и спряжения, т. е. неизменяемость.

2. Наличие суффикса *-о* у слов, образованных от имени прилагательных и наречий (холодно, видно, обидно, нужно).

3. Способность выражать значение времени, передаваемого связкой, с которой сочетаются слова категории состояния (грустно, было грустно, будет грустно; стало грустно, станет грустно). Отсутствие связки служит показателем настоящего времени.

4. Сохранение форм сравнения словами на *-о*, образованными от кратких имен прилагательных и наречий.

Например: Было тепло – станет теплее. Было легко – станет легче.

5. Соотносительность с теми частями речи, от которых произошла данная категория слов: грустно соотносится со словом грустный, тепло – с теплый, тяжело – с тяжелый, морозно – с морозный. Однако этот признак свойствен не всем словам категории состояния: например, совестно в современном русском языке не соотносится с «совестный», можно не соотносится с «можный».

Таким образом, слова категории состояния выделяются в особую лексико-грамматическую группу на основании семантических, морфологических и синтаксических признаков, основные из которых следующие: значение «недейственного» состояния, функция безличного сказуемого, неизменяемость и морфологическая соотносительность с прилагательными, наречиями и существительными.

Согласно М. И. Стеблин-Каменскому¹⁶, бессмысленно рассматривать такие «спорные» группировки слов, как категория состояния, модальные слова и т. п., в качестве отдельных частей речи, поскольку само понятие частей речи очень расплывчато. В качестве примера он берет существительное и оспаривает его основное значение предметности из-за того, что, являясь предметным в своем грамматическом

значении, лексическом значении оно может быть как предметным (стол, стул), так и не предметным (красота, хождение, равенство). При этом становится непонятным, какое значение главнее. Если исходить из такого подхода, то говорить о категории состояния как о новой части речи получается целесообразным ровно настолько, насколько можно говорить о существительном или глаголе как о самостоятельной грамматической категории. При этом категория состояния оказывается не «категорией в категории прилагательного», а группой слов, наделенной общими грамматическими и лексическими признаками, которые явно отличают ее от прилагательных и других частей речи. Наличие противоречивости при определении категориального статуса той или иной группы слов действительно встречается.

В английском языке слова категории состояния впервые были выделены Б. А. Ильишом в 1948 г.¹⁷ За основу им были взяты три основных признака частей речи:

1) обобщенное грамматическое значение: для категории состояния – значение состояния лица или предмета;

2) функциональный признак: предикативное или постпозитивно-атрибутивное употребление;

3) морфологический признак: наличие префикса *-а-* и отсутствие степеней сравнения.

Эта попытка первой классификации слов категории состояния в английском языке испытала на себе сильное влияние «категории состояния», описанной Л. В. Щербой, в результате чего в нее были включены не только слова с префиксом *-а* типа *ablaze*, *asleep*, но и прилагательные, выступающие преимущественно в предикативной функции и передающие в этой функции значение состояния: *ill*, *glad*, *sorry*, а также безличные конструкции типа *It is cold*, *it is late*, *it is time*. При таком подходе нарушался сам принцип классификации частей речи, поскольку слова категории состояния не получили одинаковых морфологических ха-

рактических, не говоря уже о том, что к ним были отнесены конструкции типа *It is cold*, являющиеся единицами синтаксического, а не морфологического уровня.

На основании трех основных признаков частей речи, предложенных Б. А. Ильишом, построили свою классификацию лингвисты, ограничивающие категорию состояния только словами с префиксом *-a*. Впервые такая трактовка категории состояния приводится Л. Л. Йофик¹⁸. Спустя два года после выхода в свет книги Л. Л. Йофик появилась статья Л. С. Бархударова «О так называемой категории состояния». В ней автор выступил против выделения слов категории состояния в отдельную часть речи, относя их к категории прилагательного в качестве «специфической группы». По мнению Л. С. Бархударова, значение состояния «вполне подходит под более общее значение качества, свойства предмета, характерное для прилагательных: состояние есть не что иное, как временное, преходящее качество того или иного предмета или лица»¹⁹. Автор статьи показывает на примерах, что сочетаемость слов категории состояния с наречием, инфинитивом, предложным оборотом, их синтаксические функции – предикативная, атрибутивная (в постпозиции, а иногда в препозиции: *this problem is an alive one*), употребление в качестве объектного предикативного члена – все эти функциональные признаки характерны и для прилагательных. Несмотря на морфологическую неизменяемость, слова категории состояния, как и прилагательные, иногда определяются наречиями *more*, *most*, выражающими значения, эквивалентные значениям форм степеней сравнения: *more afraid*, *more alive*.

Л. И. Бармина также рассматривала слова категории состояния в качестве подкласса прилагательного, считая, что их основное отличие – это словообразовательный признак, тогда как семантически и син-

таксически они абсолютно совпадают. Более того, Л. И. Бармина считает образования типа *more ashamed* вполне естественными в английском языке²⁰.

Некоторые лингвисты рассматривают данную группу слов уже не просто как подкласс прилагательного, а как периферийную часть прилагательного, частично совпадающую с периферией глагола. Согласно Н. В. Левиной, основная сложность классификации частей речи вообще (в том числе и установление категориального статуса слов категории состояния) вытекает из невозможности их строгого разграничения в силу наличия у них сходных, переплетающихся признаков²¹. Л. В. Птицына обращает внимание на то, что слова категории состояния, будучи объединенными в один разряд с категориальным значением состояния, дают единицы, которые распадаются на две группы, приближающиеся к наречиям и прилагательным²².

Мнения зарубежных грамматистов совпадают с мнением наших ученых. Так, многие зарубежные лингвисты-исследователи считают, что прилагательные, которые могут употребляться как в функции препозитивного определения, так и в функции предикативного члена, являются центром класса прилагательных, а те же прилагательные, которые могут употребляться лишь в одной из этих функций, находятся на периферии²³.

Однако, определяя статус слов категории состояния как периферийный или промежуточный, нельзя не заметить, что промежуточный статус может означать только одно: одновременное вхождение по крайней мере в две части речи сразу. В. С. Волков²⁴ считает, что допущение такой возможности ставит под сомнение целесообразность выделения (в английском языке) части речи вообще, обесценивая самостоятельную значимость каждого из его категориальных критериев: формального, семантического и функционального.

Таким образом, проблема категории состояния и по сей день остается в грамматике одной из наиболее актуальных и ос-

тро дискутируемых, что ясно свидетельствует о ее насущном характере в лингвистической науке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лейкина Б. М. О категории состояния в современном английском языке // Ученые записки ЛГУ. 1955. Вып. 21. № 180. С. 240–244.

² Попова Л. О категории состояния в современном английском языке // Ученые записки. 1969. Т. 248. Вып. 24. С. 160–185.

³ Йофик Л. Л. О развитии слов категории состояния как части речи в английском языке // Ученые записки ЛГУ. 1957. Вып. 243. № 197. С. 229–238.

⁴ Curte G.O. English Grammar. N.Y., Lnd. 1947; Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Part II. Copenhagen, 1949. P. 332–335; Kruisinga E. A Handbook of Present. Day English. Part II. 1925.

⁵ Ильиш Б. А. О категории состояния в среднеанглийском языке // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. 1958. Т. 154. С. 91–102.

⁶ Иванова И. П. О полевой структуре частей речи в английском языке // Теория языка. Л., 1981. С. 125–129.

⁷ Виллюман З. Г. Семантика причастия II и категория состояния в английском языке: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Л., 1949. С. 17–18.

⁸ Востоков А. Х. Русская грамматика. 1831.

⁹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка, 2-е изд. Л., 1941.

¹⁰ Пешиковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.

¹¹ Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. М., 1957.

¹² Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. М., 1942.

¹³ Шапиро А. Б. Есть ли в русском языке категории состояния как часть речи // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 48.

¹⁴ Исаченко А. В. О возникновении и развитии «категории состояния» в славянских языках // Вопросы языкознания, 1966.

¹⁵ Виноградов В. В. Русский язык. М.; Л., 1972. С. 319–336.

¹⁶ Стеблин-Каменский М. И. Спорное в языкознании. Л., 1974.

¹⁷ Ильиш Б. А. Современный английский язык. М., 1948.

¹⁸ Жигадло В. Н., Иванова И. П., Йофик Л. Л. Современный английский язык. М., 1956. С. 169–174.

¹⁹ Бархударов Л. С. О так называемой категории состояния // Иностранные языки в школе, 1968. № 5. С. 114.

²⁰ Бармина Л. И. К вопросу о словах категории состояния в современном английском языке. М.: Уч. записки МГПИИЯ им. М. Горького, 1967.

²¹ Левина Н. В. Развитие функционально-семантического поля состояния с ядром – словами категории состояния в новоангл. языке: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Л., 1985.

²² Птицына Л. В. Проблема слов категории состояния в соврем. англ. языке: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Ашхабад, 1982.

²³ Jespersen O. Op. cit. P. 332–335.

²⁴ Волков В. С. Именное сказуемое со словами категории состояния в англ. языке (семантический аспект): Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. М., 1993. С. 46–139.